

С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ, ТОВАРИЩИ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

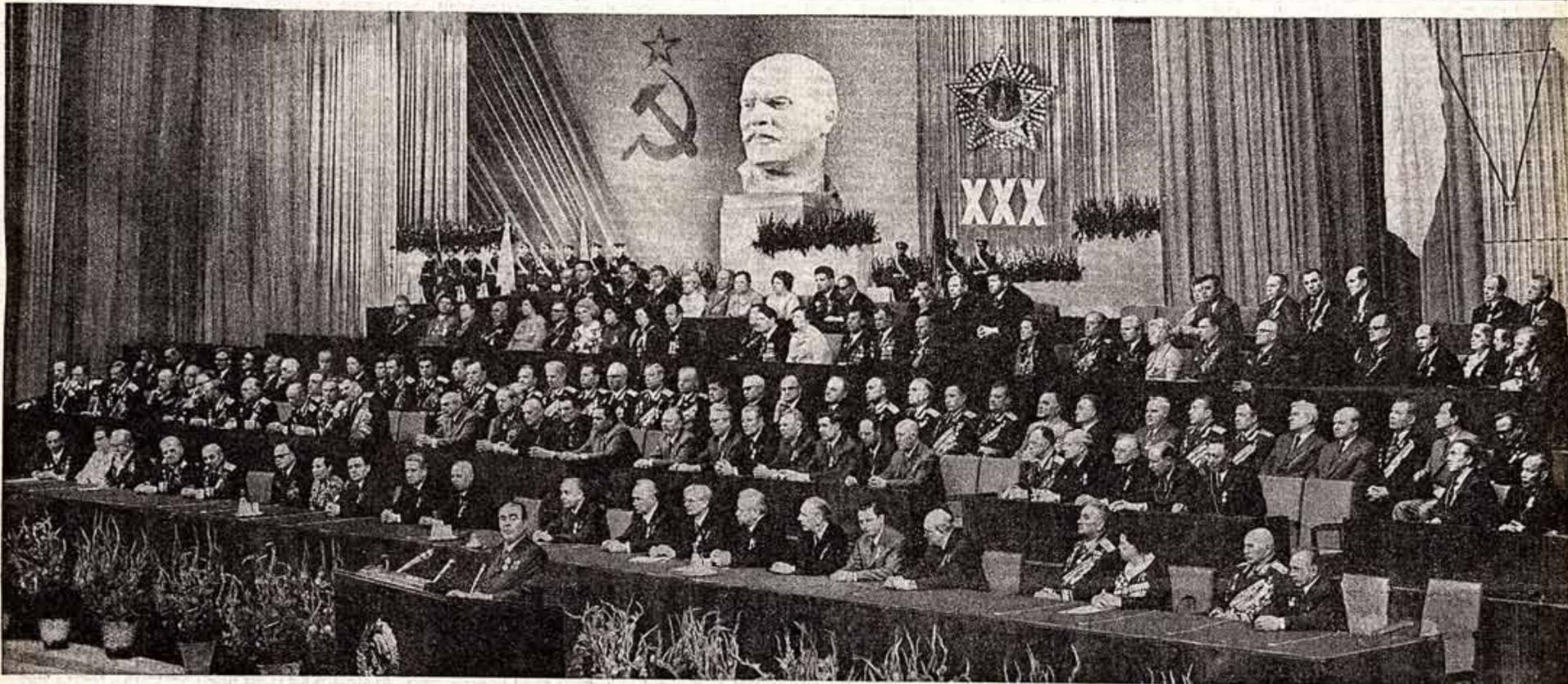
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета
Центрального Комитета
КПСС

№ 38 (4838)

Пятница, 9 мая 1975 г.
Цена 5 коп.

Москва, Кремлевский Дворец съездов, 8 мая 1975 года. В президиуме торжественного собрания, посвященного 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Фото А. Пахомова и М. Скурятной («Правда»).

ВЕЛИКИЙ ПОДВИГ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Торжественное собрание в Кремлевском Дворце съездов, посвященное 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Три десятилетия назад победой советского народа над фашизмом завершилась Великая Отечественная война. 1418 дней длилась величайшая в истории битва. Это была война за свободу и независимость социалистической Родины, за спасение мировой цивилизации, за грядущий справедливый мир.

Вместе с Советским Союзом 30-летие великой Победы отмечает в эти дни все прогрессивное человечество. Кремлевский Дворец съездов 8 мая — особенно праздничен. У входа на флагштоках развеваются флаги СССР и союзных республик.

В центре сцены — бюст В. И. Ленина. Цифры «1945» и «1975» напоминают о мирном тридцатилетии, пройденном советским народом после войны. В глубине сцены — изображение ордена Победы.

15 часов. Бурными, продолжительными аплодисментами, стоя встречают собравшиеся товарищи Л. И. Брежнев, Ю. В. Андропов, А. А. Громыко, В. В. Гурьев, А. А. Брызгалов, А. П. Кириленко, А. Н. Косыгин, Ф. Д. Кулаков, А. Я. Нельзе, Н. В. Подгорный, Д. С. Подлиско-М. А. Суслова, П. Н. Демичева, Б. Н. Пономарев, М. С. Соломещева, В. И. Долгих, И. В. Капитанова, К. Ф. Катусева.

Вместе с ними в президиуме руководители делегаций социалистических стран и стран антигитлеровской коалиции, видные советские военачальники, ветераны войны, передовики труда. Торжественное собрание открывает член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь Московского горкома партии В. В. Гришин.

Звучит Государственный гимн Советского Союза. Под звуки военного марша востается знамя Победы, во-друженное над поверженным рейхстагом в мае 1945-го. Зал торжественно встречает знамя. В сопровождении почетного эскорта гвардейцев и знамен трех вооруженных Сил СССР знамя Победы вносят Герои Советского Союза С. А. Неуструев, М. В. Кантария и М. А. Егоров.

Слово предоставляется Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Леониду Ильичу Брежневу. Участник торжественного собрания встает и встречает его бурной, продолжительной овацией.

Все мы, кто шел в эти годы под пули, снаряды и бомбы, шли с мыслью о том, что готовы отдать свою жизнь, лишь бы жила наша любимая Родина, был свободен и счастливым наш народ. (Продолжительные аплодисменты). Тяжелым был путь к победе. Многие потеряли на этом пути. И сегодня мы прежде всего думаем о тех, кто не вернулся с фронта, кто погиб, защищая землю своих отцов, родную социализма.

Время, отдавая от нас военные годы, позволяет глубже и полнее оценить бесстрашный подвиг воинов, принеших смерть во имя жизни, во имя свободы, независимости и чести любимой Родины, во имя социализма. Они были и будут с нами — в наших сердцах и в наших делах. Почтим память павших героев вставанием. (Все встает, минутой молчания).

Обращаясь ныне к ветеранам войны, хочется сказать: вы с честью выполнили свой долг перед страной, перед партией, перед историей, Родина-мать благодарит вас. Имена ваши навсегда вписаны в летопись героических свершений советского народа. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Народный характер войны с особой силой проявился в нераздельном, монолитном единстве фронта и тыла, которое обеспечило нам победу. Переброска в кратчайший срок тысяч заводов и фабрик на восток страны была трудовым подвигом громадного значения для сохранения оборонной мощи страны. Не считались ни с какими лишениями, труженники тыла делали все, чтобы дать армии совершенное оружие, чтобы одеть, обути и напоить солдат, обеспечить бес-

пробойную работу всего народного хозяйства. Во время войны трудился так, что казалось, нет пределов человеческим возможностям. И особенно хочется сказать в этой связи о наших замечательных женщинах, которые взяли на себя львиную долю работ мужчин, ушедших на фронт. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Родина никогда не забудет тот вклад, который внесли самоотверженные труженники тыла в достижение общей Победы. (Продолжительные аплодисменты).

Товарищи! Выдающийся подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны неотделим от многогранной, целеустремленной деятельности партии коммунистов. Ее Центральный Комитет был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями. Именно партия организовывала и спланировала миллионы людей, направляла их энергию, их волю и действия к одной цели — к Победе. Война еще и еще раз подтвердила, что партия и народ едины, что нет силы, способной расшатать это несокрушимое единство. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Дорогие товарищи! Все меньше среди нас участников Великой Отечественной войны. Их дела, их подвиги переходят в легенды, становятся частью памяти народной и души народа. Уважаемые и ветераны исторически сложилась забота о них — это моральный закон нашей жизни, закон и для органов власти, и для каждого гражданина. (Аплодисменты). Новые поколения должны быть достойными героических дел своих отцов и матерей, с честью нести вперед переданную им истинную традицию. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Победа над фашизмом позволила нашему народу не только в кратчайшие сроки залечить раны войны, но и во много раз увеличить экономический потенциал страны, выпуск продукции народ-

Речь товарища Л. И. БРЕЖНЕВА

Дорогие соотечественники! Дорогие фронтовики! Уважаемые зарубежные гости! В эти торжественные дни каждой советской женщине, каждой семье, весь наш народ живет памятью о незабываемом мае 1945 года. Мы как бы заново переживаем тот великий душевный подъем, который испытывал тогда народ, после долгой и страшной войны познания счастья трудно добытого мира.

Наша война была не нужна. Но когда она началась, советский народ мужественно вступил в смертельную схватку с агрессором. Титлеровцы двинули против нас чудовищную военную машину. Они обрушились на Советский Союз с особой жестокостью, которой нет ни меры, ни названия. На протяжении почти четырех лет не умолкал грохот сражений, невиданных по своему ожесточению, сражений, в которых с обеих сторон участвовали миллионы солдат.

Неудавшемуся славу советскому оружию принесли разгром армий захватчиков под Москвой, оборона Ленинграда, героическая Сталинградская эпопея, битва за Кавказ, грандиозная схватка на Курско-Орловской дуге, Корсунь-Шевченковская операция, победа-

родного торжества. (Продолжительные аплодисменты). Мы горючо приветствуем находившиеся в этом зале делегации братских социалистических стран — Народной Республики Болгария (аплодисменты), Венгерской Народной Республики (аплодисменты), Демократической Республики Вьетнам (аплодисменты), Германской Демократической Республики (аплодисменты), Кореической Народно-Демократической Республики Куба (аплодисменты), Монгольской Народной Республики (аплодисменты), Польской Народной Республики (аплодисменты), Социалистической Республики Румыния (аплодисменты), Чехословацкой Социалистической Республики (аплодисменты), Социалистической Федеративной Республики Югославия (аплодисменты). Мы приветствуем уважаемых гостей из стран антигитлеровской коалиции — Великобритании (аплодисменты), Соединенных Штатов Америки (аплодисменты) и Франции. (Аплодисменты). Советские люди рады видеть у себя в этот день наших боевых соратников по борьбе против гитлеровских агрессоров и поработителей. (Аплодисменты).

Музейная борьба возглавленной коммунистами народно-освободительной армии Югославии, подвиги армий и соединений сформированных патриотами Польши и Чехословакии, народные восстания в Словакия, Румынии, Болгарии, освободительная борьба албанского народа, движение Сопротивления, действия партизанских отрядов во Франции, Италии и других странах, борьба антифашистского подполья в стане противника — все это в неповторимом итоге сплелось с борьбой советского народа в один могучий поток, смыслом которого была гибель гитлеровского зверя с карты Европы. (Продолжительные аплодисменты).

Разгром фашизма оставил глубокий след в жизни многих народов, изменил лицо мира. Десятки стран были освобождены от фашистского ига, восстановили свою независимость. Народы Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии и Венгрии, Румынии и Албании, Германской Демократической Республики, Северной Кореи получили возможность избрать путь социалистического развития. Возникла мировая социалистическая система. Международная жизнь стала развиваться по новым законам.

Позиция прогрессивных демократических, миролюбивых сил укрепились во всем мире, возместило усиление авторитет и политическое влияние коммунистических партий. Новых успехов и борьбы за демократическое и улучшение материального положения трудящихся добилось рабочее движение. Уже в первые послевоенные годы усилился процесс распада колониальных империй, который завершился крахом колониализма.

На протяжении XX века наша страна дважды стояла у истоков крупнейших перемен в облике мира. Так было в 1917 году, когда победа Октября возвестила о вступлении человечества в новую историческую эпоху. Так было в 1945 году, когда разгром фашизма, решающую роль в котором сыграл Советский Союз, поднял могучую волну изменений, прокатившуюся по всей планете, привела к укреплению сил мира во всем мире.

Тем грандиознее, тем величественнее предстает перед миром подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Этот подвиг вошел в историю и не забудется никогда. (Аплодисменты). Товарищи! Победа, которую завоевана в сражениях Великой Отечественной войны, — это победа нашего ге-

роического рабочего класса, колхозного крестьянства, нашей интеллигенции, победа всего многонационального советского народа. Это победа славы Советской Армии, армии, созданной революцией, воспитанной партией, неразрывно связанной с народом. Это победа советской военной науки, боевого мастерства всех родов войск, искусства советских полководцев, вышедших из народа. (Продолжительные аплодисменты).

Многие пришлось испытать советским солдатам, офицерам и генералам на дорогах войны. Несушащее душу отступление, непрерывные, ожесточенные бои. Дни, месяцы и годы рядом со смертью. Длительные, изнурительные переходы — в зимнюю стужу и в летний зной, под затяжными осенними дождями и в весеннюю распутицу. Когда теперь, спустя три десятилетия, вспоминаешь о том, что выпало на долю бойцов, командиров, политработников нашей армии, даже не верится порой, что все это было, что это можно было выдержать...

Выдержали. Все выдержали (бурные, продолжительные аплодисменты), через все прошли и победили, разгромили фашистского агрессора. (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Победа над фашизмом позволила нашему народу не только в кратчайшие сроки залечить раны войны, но и во много раз увеличить экономический потенциал страны, выпуск продукции народ-

Окончание на 3-й стр.

К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ

3

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПОД ЗНАМЕНОМ НЕРУШИМОЙ ДРУЖБЫ

7 мая во Владиславском зале Правительственного совета состоялось торжественное заседание Центрального Комитета КПЧ, Центрального комитета Национального фронта ЧССР и правительственного собрания ЧССР и правительства республики, посвященное 30-летию Победы над фашизмом и 30-летию освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков.

Участники заседания тепло приветствовали Генерального секретаря ЦК КПЧ Г. Гусака, который выступил с речью.

Затем с речью выступил тепло встреченный присутствующими глава партийно-правительственной делегации ЧССР член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. П. Кирилленко.

Под продолжительные аплодисменты собравшихся тов. А. П. Кирилленко вручил тов. Г. Гусаку приветствие ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства.

ПОДВИГ ОСВОБОДИТЕЛЕЙ БЕССМЕРТЕН

7 мая в Берлине состоялось торжественное заседание ЦК СЕПГ, Государственного совета и Совета Министров ГДР по случаю 30-й годовщины освобождения немецкого народа от фашизма доблестной Советской Армии.

С речью на торжественном заседании выступил Первый секретарь ЦК СЕПГ Э. Хеннекер. Затем, тепло встреченный присутствующими, с речью выступил глава советской партийно-правительственной делегации член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Ф. Д. Кулаков.

Под горячие аплодисменты тов. Ф. Д. Кулаков передал приветствие Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР Центральному Комитету СЕПГ, Государственному совету ГДР и Совету Министров ГДР по случаю 30-летия освобождения немецкого народа от фашизма.

ТОРЖЕСТВА В МОНГОЛИИ

6 мая в Улан-Баторе состоялось торжественное заседание, посвященное 30-й годовщине исторической Победы. В нем приняла участие партийно-правительственная делегация СССР во главе с кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС тов. Д. Ф. Устиновым.

С докладом «Великой дружбы прогрессивного человечества» выступил товарищ Ю. Цеденбал.

С речью выступил глава партийно-правительственной делегации СССР тов. Д. Ф. Устинов.

6 мая тов. Д. Ф. Устинов по поручению Политбюро ЦК КПСС и правительства СССР вручил партийным и государственным руководителям МНР юбилейные медали «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

ГЕРОЯМ-ПАНФИЛОВЦАМ

«Велика Россия, а отступать некуда, позади Москва!» — эти возмущающие слова облетели страну, навеки запечатлелись в памяти поколений как символ доблести, самопожертвования и верного служения Родине. Бессмертные эти слова принадлежат полководцу Василию Ивановичу Панфилову, одному из двадцати девяти героев — бойцов из дивизии генерала Панфилова, непреодолимой стеной вставших на пути вражеских танков в ноябре 1941 года у разреза Дубосеково.

Здесь ныне встал величественный памятник-мемориал, на открытие которого собра-

лись тысячи людей. На вершине холма, который на военных картах значился а дин боев как высота 251, установлен скульптурный памятник — группа: словно из земли, вырастают фигуры советских воинов с автоматами и гранатами в руках. Они полны решимости выстоять и победить. Они победили.

Авторы монументального произведения: скульпторы Н. Любимов, А. Пастов, В. Федоров, архитекторы В. Дятлов, Ю. Крауцунко, И. Степанов, инженер С. Хаджибаронов.

● Памятник-мемориал в Дубосеково. Фото И. Иванов.

КАНДИДАТЫ НАРОДА

В стране начались окружные предвыборные совещания. Участники совещаний единодушно поддерживают выдвижение в общенародных собраниях кандидатов: трудящихся кандидатов в депутаты Верховных Советов союзных республик — Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева, друга руководителей Коммунистической партии и Советского государства.

Одновременно на предвыборных собраниях коллективно трудящиеся продолжают выдвижение кандидатов в депутаты Верховных Советов союзных республик. Среди кандидатов в депутаты Верховного Совета РСФСР пред-седатель правления Союза художников РСФСР народный художник РСФСР Гелий Михайлович Корнеев-Чувпеев; писатель Павел Архипович Загребельный; Верховного Совета Казахской ССР — народный артист СССР Евгений Яковлевич Георгиев.

Дорого, очень дорого обогнали гитлеровским канальем взгляд на Москву из бинокля. План окружения и захвата советской столицы потерпел крах. В одном из документов Совинформбюро подчеркивается, что разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился переломным моментом в ходе войны. [Там же, стр. 364].

«Справочник» I—VIII томов содержит аффилированный указатель специальных и отдельных сообщений Совинформбюро, географический, предметно-тематический и именной указатель. «Справочник» помогает довольно быстро найти сообщения о ликвидации немецко-фашистских войск, окружении, пленении, захвате в плен, в районе Сталинграда, о прорыве блокады Ленинграда, о сражениях на Курской дуге и о других крупных, решающих побед советских войск. Совинформбюро обнародовало многочисленные свидетельства, акты и фотодокументы о несгибаемых зверствах фашистов на оккупированной территории. Гитлеровские палачи убивали военнопленных, мирных, безоружных жителей, вешали, жгли, закармливали живьем, отправляли в «душегубку» стариков, женщин и детей, предавали огню города и села. Авторитетная комиссия Академии наук СССР составила акт о злодеяниях фашистских захватчиков в Ясной Поляне. Акт цитируется в специальном сообщении под заголовком «Гитлеровским вандалам».

Пройдет несколько лет, и многие фашистские вояки «поспешившими» увидят Москву без всяких биноклей и дальнобойщиков в ней. 17 июля 1944 года летавший семь тысяч невинных военнопленных пролетел по ее центральным улицам — их переправлял с одного вокзала на другой.

САМЫЙ ПАМЯТНЫЙ ДЕНЬ

В июне 1945 года, возвращаясь из Берлина в Москву, я ехал по тем же дорогам, по которым в феврале держал путь в войска 1-го Белорусского фронта. Ехал с запада на восток, через земли, недавно стонавшие под кровавой лапой оккупантов. В развалинах лежали сожженные города и села. Ветер поднимал и кружил пепельные облака пыли. Но в воздухе уже стучали топоры, звенели пилы, нивелиры зеленые поля.

В Каунасе я провел два дня. Один из них — в обществе писателей А. Венцловы и П. Цирник. Пожалуй, впервые за последние четыре года я не задавал вопросов. Меня расстраивало обо всем, что я видел и пережил в дни битвы за Берлин. Задал мне и такой вопрос: Скажите, пожалуйста, какой самый памятный для вас день войны?

— Не день и не ночь, а сорок пять минут! — не задумываясь, ответил я. — С 0 часов 00 минут по 0 часов 45 минут девятого мая. Вспоминая быструю столовую военно-инженерного училища в Керксдорте, где висел флаг Советского Союза, Великобритании, Франции и Соединенных Штатов Америки. Там мы сидели представителями стран антигитлеровской коалиции — Маршал Советского Союза Г. К. Жуков, главный маршал британской авиации Артур В. Теддер, генерал Карл А. Спагг, генерал Делатр де Тессиньи. По требованию Г. К. Жукова я зал вошел представлять немецкого главного командующего во главе с театральным ирландцем в сподвижнике и даже какому-то значительности фельдмаршалом Кейтелем. Им предстояло подписать акт о безоговорочной капитуляции. Вся процедура продолжалась сорок пять минут.

Война в Берлине закончилась не девятого, а второго мая, когда фашистский гарнизон был взят в железное кольцо. Ему ничего не оставалось, как капитулировать. За несколько дней до этого наши передовые части, охватив Берлин со всех сторон, вышли к Эльбе. В эти же дни к ее западному берегу подошли встречавшие едва видимое сопротивление армейские части американской армии. Встречи на Эльбе, конечно, сохранились в памяти у всех, кто был их участником.

«Почти через тридцать лет, вспоминая беседу в Каунасе, я понимаю, что моя реакция о самом памятном дне войны была продиктована не сиюминутным впечатлением и не тем, что я оказался «одним из тридцати семи советских журналистов, писателей, фоторепортеров и кинооператоров, ставших свидетелями исторического события».

Вот лишь один из многих фактов, подтверждающих сказанное. 20 апреля 1976 года во Дворце культуры Московского завода «Серп и молот» состоялся концерт-встреча ветеранов Великой Отечественной войны и молодых музыкантов Подольского с Первым отделением познательных оркестров Министерства обороны СССР. Выступавшие рассказали о боевых подвигах воинов-музыкантов в годы минувшей войны. В заключение говорил генерал-майор Н. М. Назаров, который ни словом не обмолвился о себе. Больше того, все мы — соратники и друзья, знающие Николая Михайловича не один десяток лет, только за столом президиума узнали, что именно в этот день, 20 апреля 1976 года, исполнилось 50 лет его славному, творческой и музыкально-общественной деятельности.

У Назарова было очень тяжело детство — беспризорник, рано лишившись родителей, затем воспитанный в детском доме, он, несмотря ни на что, ему удалось осуществить свою почти несбыточную мечту — начать учиться музыке. Среди многих духовных и музыкальных инструментов он всегда отдавал предпочтение мандолине и дудочке валторне. Наверное, не так случайно — именно таким качествам, как задушевность, мягкость, тепло-

Эту недавно вышедшую в свет книгу, написанную участником 900-дневной героической обороны города на Неве, читатель с несомненным интересом. И не только потому, что автор, бывший рабочий ленинградского фабрики «Скорострой», полнотрактный, переживший также дни войны и блокады родного города, достоверно воссоздает картину легендарного подвига народного ополчения. В свете воспоминаний он ярко, с душевной теплотой рассказывает об «одном из лучших бойцов Второй дивизии народного ополчения, сформированной на Московской заставе».

Главное, о чем я думаю, когда писал книгу, — говорит автор, — это как ленинградцы, оказавшись в кольце вражеских войск, не только выстояли, но и победили, как в прошлом сугубо шатские люди

Владимир С. «И шатские надели шинели», М., «Советская Россия», 1974.

ПОБЕДИВШЕМУ НАРОДУ — СЛАВА!

7 мая в Краснознаменном зале Центрального Дома Советской Армии имени М. В. Фрунзе состоялось торжественное заседание Советского комитета ветеранов войны, посвященное 30-й годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Перед собравшимися выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС Б. Н. Пономарев.

С докладом «30 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» выступил председатель Совета ветеранов войны, ветеран войны в Великой Отечественной войне генерал армии П. И. Батов.

Вспомнил я и о том, что в этот день, 7 мая, исполнилось 30 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Вспомнил я и о том, что в этот день, 7 мая, исполнилось 30 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Вспомнил я и о том, что в этот день, 7 мая, исполнилось 30 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Вспомнил я и о том, что в этот день, 7 мая, исполнилось 30 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Вспомнил я и о том, что в этот день, 7 мая, исполнилось 30 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Вспомнил я и о том, что в этот день, 7 мая, исполнилось 30 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

Вспомнил я и о том, что в этот день, 7 мая, исполнилось 30 лет Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

В ЗАЛЕ гаснут огни, умолкают аплодисменты — на трибуне за пультом появляется немолодой, но, как говорят, ладно сшитый человек в генеральском мундире. Короткий взмах палочки, и повинуясь воле дирижера, зазвучал огромный духовой оркестр — звучит торжественная увертюра «1812 год» Чайковского.

Выступивший Первого отделения познательного оркестра Министерства обороны СССР под управлением его художественного руководителя — начальника военно-оркестровой службы Министерства обороны СССР, главного военного дирижера, народного артиста РСФСР, генерал-майора Николая Михайловича Назарова всегда собирают обширную аудиторию.

Этот коллектив — немалый участник всех военных парадов на Красной площади в Москве: он здесь, центральный звено в составе сводного «тысячетрубного» военного оркестра Московского гарнизона. Его можно услышать в домах офицеров и клубов воинских частей, кораблей, соединений, военно-учебных заведений самых различных гарнизонов нашей страны — от Мурманска до Кушны, от Бреста до Владивостока, всюду — во дворцах культуры и в парках отдыха, на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах, по радио и телевидению. Знают ансамбль и любители духовой музыки за рубежом — в Германской Демократической Республике, Чехословакии, Франции.

«Если вы попадете в дом Министерства обороны СССР, то на одном из его этажей — выйдете скромно обставленная служебная комната — приемыш начальни военно-оркестровой службы Министерства обороны СССР генерал-майора Николая Михайловича Назарова. При любом напряжении служебного дня (напомним, что отсюда идет руководство всей военно-оркестровой службой армии и флота) он обязательно встретит вас приятным и внимательным выслушает. Посовещает, если вам понадобится в совете, поможет вам, если в этом есть необходимость. Николай Михайлович великолепеный собеседник, умеющий слушать, располагающий к откровенности и доверливости. Если вы заинтересуетесь подробностями его творческой или боевой деятельности, он будет только рад ответить кратко, почти в анкетной форме, но даже из таких лаконичных ответов можно составить себе представление о большом и сложном пути, пройденном этим человеком за пятьдесят лет воинской службы и творческой деятельности.

Вот лишь один из многих фактов, подтверждающих сказанное. 20 апреля 1976 года во Дворце культуры Московского завода «Серп и молот» состоялся концерт-встреча ветеранов Великой Отечественной войны и молодых музыкантов Подольского с Первым отделением познательных оркестров Министерства обороны СССР. Выступавшие рассказали о боевых подвигах воинов-музыкантов в годы минувшей войны. В заключение говорил генерал-майор Н. М. Назаров, который ни словом не обмолвился о себе. Больше того, все мы — соратники и друзья, знающие Николая Михайловича не один десяток лет, только за столом президиума узнали, что именно в этот день, 20 апреля 1976 года, исполнилось 50 лет его славному, творческой и музыкально-общественной деятельности.

У Назарова было очень тяжело детство — беспризорник, рано лишившись родителей, затем воспитанный в детском доме, он, несмотря ни на что, ему удалось осуществить свою почти несбыточную мечту — начать учиться музыке. Среди многих духовных и музыкальных инструментов он всегда отдавал предпочтение мандолине и дудочке валторне. Наверное, не так случайно — именно таким качествам, как задушевность, мягкость, тепло-

Эту недавно вышедшую в свет книгу, написанную участником 900-дневной героической обороны города на Неве, читатель с несомненным интересом. И не только потому, что автор, бывший рабочий ленинградского фабрики «Скорострой», полнотрактный, переживший также дни войны и блокады родного города, достоверно воссоздает картину легендарного подвига народного ополчения. В свете воспоминаний он ярко, с душевной теплотой рассказывает об «одном из лучших бойцов Второй дивизии народного ополчения, сформированной на Московской заставе».

Главное, о чем я думаю, когда писал книгу, — говорит автор, — это как ленинградцы, оказавшись в кольце вражеских войск, не только выстояли, но и победили, как в прошлом сугубо шатские люди

Владимир С. «И шатские надели шинели», М., «Советская Россия», 1974.

СИЛЬНЕЕ БЛОКАДЫ

стали опытными бойцами, с какой волей и упорством, преодолевая все лишения, сражались во имя победы.

Каждый, кто прочтет эту книгу, убедится, что автору удалось осуществить свой творческий замысел.

Почему мы выстояли, не позволили врагу овладеть Ленинградом! — спрашивает один из героев книги и отвечает:

«Потому, что в наших ранах не было уныния. Потому, что бойцы Московской заставы не теряли веры в победу и не давали страху овладеть сердцем, не проявили даже мимолетной трусости.

Голод, беспрерывные артиллерийские обстрелы, разрывы авиабомб — ничто не могло сломить защитников колыбели революции. И в этой фронтовой обстановке люди не только мужественно сражались, самоотверженно

трудился, но и находили время удовлетворять свои духовные запросы. В перерывные дни 1942 года, впервые после долгого перерыва, в Ленинграде звучали песни, музыка, состоялись концерты.

На днях я смотрел новый фильм «Блокада» и невольно вспомнились факты и примечания из книги... И шатские надели шинели. Фильм, созданный на основе известного романа А. Чеховского, и книга С. Бердина оставляют в душе глубокое впечатление. Они как бы переносят нас в те разрывки минувших годов войны, вселяют патристическую гордость за наш народ и армию, которые под руководством партии спасли наше Отечество, Родину Ленина.

И. БАРСУКОВ, полковник запаса, заслуженный работник культуры РСФСР.

люди искусства

ГЛАВНЫЙ ДИРИЖЕР

Х. ХАХАНЫАН

отличался и характер самого ученика. Свою самостоятельную музыкальную деятельность начал в духовом оркестре областного управления милиции в городе Краснодара. С тех пор, а произошло это 20 апреля 1925 года, жизнь Николая Михайловича неразрывно связана с армией.

Служба в образованных военных оркестрах способствует значительному совершенствованию мастерства артиста. Красивый звук, высокая техничность и редкость крепкой исполнительской аппаратуры выгодно отличают его как валторниста. И Николай Михайловича приглашали на правах регулятора группы валторны в большие симфонические и оркестры.

Вот в 1935 году Николай Михайлович — слушатель военного факультета при Московской консерватории. После окончания учебы ему как одному из лучших выпускников поручено сформировать оркестр штаба округа в Риге.

Когда началась Великая Отечественная война, Николай Михайлович решает сменить дирижерскую палочку на боевую винтовку. Сначала его назначают помощником начальника оперативного отделения 7-й стрелковой дивизии, действовавшей на Северо-Западном фронте. Затем он в качестве заместителя командира 23-го воздушно-десантного полка участвует в историческом сражении на Курской дуге. В книге «Атакуют десантники», выпущенной Воениздатом в 1975 году, ее авторы И. Самчук и П. Сначко пишут:

«В батальон, наступающий на главном направлении, замешатель командира 23-го воздушно-десантного полка генерал-майор Н. М. Назаров, замполит раненого комбата. Вальтон, взаимодействуя с

танками 31-й танковой бригады, успешно отразил контратаку двадцати танков противника. В последующих боях гвардии майор Н. М. Назаров проявил большое мужество, самообладание и выдержку. 18 июля 1943 года он был ранен ного-западом Прокторовым, на подступах к населенному пункту Лучин».

За успешное руководство боевой операцией и проявленное мужество Николай Михайлович награждается орденом Красной Звезды. После излечения от ран он снова на фронте, сначала воюет на Первом Белорусском, а затем на Прибалтийском фронтах. За участие в боях по окружению и уничтожению Курляндской группировки немецко-фашистских войск, командир полка подполковник Н. М. Назаров награждается боевыми орденами. А всего за боевые действия в годы войны Николай Михайлович удостоен двадцати правительственных наград.

Контингента война, Николай Михайлович возвращается к творческой деятельности. Свою большую и разностороннюю работу на посту главного военного дирижера армии и флота Николай Михайлович успешно сочетает с активной творческой деятельностью, по-прежнему принимая участие в концертах Первого отдельного познательного оркестра Министерства обороны СССР. Среди исполняемых Назаровым произведений значительное место занимают сочинения советских композиторов, причем многими из них именно он дал путевку в жизнь.

В исполнении разнообразных программ, включающих жанры от марша до симфонии, оркестр неизменно демонстрирует высокое профессиональное мастерство.

«Почему мы выстояли, не позволили врагу овладеть Ленинградом! — спрашивает один из героев книги и отвечает:

«Потому, что в наших ранах не было уныния. Потому, что бойцы Московской заставы не теряли веры в победу и не давали страху овладеть сердцем, не проявили даже мимолетной трусости.

«ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО»

Впервые эти слова вошли в нашу речь, в нашу жизнь 24 июня 1941 года. И все долгие месяцы войны под названием «От Советского информбюро» печатались в газетах и передавались по радио сводки о военных действиях. В конце 1945 года было завершено издание восьмью томов «Сообщений Советского информбюро» и «Справочника» к ним. Восьмью томами вышло все, что опубликовало Совинформбюро за годы Великой Отечественной войны нашего народа против гитлеровской Германии.

Этот восьмитомник — своеобразный дневник войны, наполненный по горячим следам событий, летописи борьбы и мужества. Тут ежедневные сводки с фронтов, специальные сообщения о крупных боевых операциях, о блестящих победах советских Вооруженных Сил, заметки о беспримерной храбрости и доблести советских воинов и партизан, об их подвигах.

В ноябре 1941 года в блокаде подступил к Москве последний окостеневший блок. Огромные фашистские орды рвались к столице, не считаясь с громадными потерями. 25 ноября Совинформбюро опубликовало опровержение очередной гитлеровской фальшивки и заявляет на весь мир: «Многочисленная советская армия и его Красная Армия захватят войну только полным разгромом врага. Этот разгром врага должен начаться под Москвой». [Там же, стр. 375].

До фашистских тулупов это предостережение тогда не дошло. В ту пору они, любуясь и заглядываясь в восторг, хвастались, что им уже можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы». [Там же,

стр. 409]. Дорого, очень дорого обогнали гитлеровским канальем взгляд на Москву из бинокля. План окружения и захвата советской столицы потерпел крах. В одном из документов Совинформбюро подчеркивается, что разгром немецко-фашистских войск под Москвой явился переломным моментом в ходе войны. [Там же, стр. 364].

«Справочник» I—VIII томов содержит аффилированный указатель специальных и отдельных сообщений Совинформбюро, географический, предметно-тематический и именной указатель. «Справочник» помогает довольно быстро найти сообщения о ликвидации немецко-фашистских войск, окружении, пленении, захвате в плен, в районе Сталинграда, о прорыве блокады Ленинграда, о сражениях на Курской дуге и о других крупных, решающих побед советских войск. Совинформбюро обнародовало многочисленные свидетельства, акты и фотодокументы о несгибаемых зверствах фашистов на оккупированной территории. Гитлеровские палачи убивали военнопленных, мирных, безоружных жителей, вешали, жгли, закармливали живьем, отправляли в «душегубку» стариков, женщин и детей, предавали огню города и села. Авторитетная комиссия Академии наук СССР составила акт о злодеяниях фашистских захватчиков в Ясной Поляне. Акт цитируется в специальном сообщении под заголовком «Гитлеровским вандалам».

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

МУЗЫ В СТРОЮ

СЛАВНАЯ ТРАДИЦИЯ

В нынешний год, год тридцатилетия нашей великой Победы, рождается новая традиция: 8, 9 и 10 мая будут отныне и праздниками духовой музыки, и днями марш-парадов духовых оркестров.

Всесоюзный оргкомитет первого Всесоюзного фестиваля самодельного художественного творчества трудящихся рекомендует начать праздники шествием духовых оркестров по улицам и проспектам городов, рабочих поселков, районных центров. А сойдясь вместе на площади, стадионе, набережной, оркестры станут душой больших концертно-митингов, славящих сегодняшнюю, ни с чем не сравнимую нашу радость, славы и нашу Победу.

Внимание к духовой музыке сейчас возросло. Предстоит еще большая работа по обогащению репертуара, росту исполнительского мастерства. Сегодня мы публикуем сообщения из тех республик и областей, где марш-парады проводятся не впервые и уже стали добрым обычаем. Пусть берут с них пример остальные. Ведь у нас поистине праздник из праздников, и духовым оркестрам — первое слово.

ФАНФАРЫ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

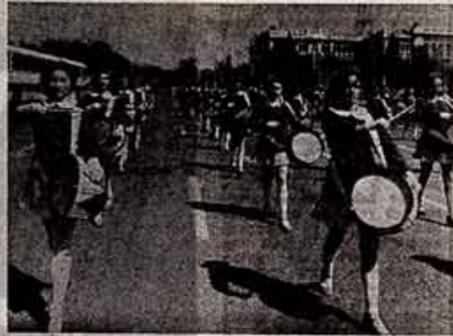
40 самодельных музыкальных коллективов из города Калинин и районов области примут участие в празднике духовой музыки, который проводится в Калининской области в седьмой раз. Если семь лет назад, в первый праздник духовой музыки, кроме городских оркестров участвовали только один оркестр из района, то на следующий год в конкурсе принимали участие уже 10 коллективов из районов области: «Рабочий марш», «Фанфары Верхневолжья» — названия областных конкурсов духовой музыки. Нынешний называется «Юбилейный марш».

Год от года увеличивается число участников, особенно молодежи. Из сорока оркестров — три детских, три юношеских, один женский. Впервые выступил на конкурсе вновь созданный детский оркестр из домов культуры поселка Сележаров в деревне Думаново Торжокского района.

А. СЛОБОДЯНОК, сотрудник областной газеты «Калининская правда», Калинин.

МАРШ-ПАРАД

● Марш-парад своего духового оркестра города Таганрога открыл сорок девятидневный конкурс.
● Музыканты женского духового оркестра торжокской фабрики им. 8 Марта.
● На главной улице Ростова-на-Дону.
Фото Б. Каралюка и А. Комарова.

ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Неповторимо прекрасен Киев в эти весенние дни. В праздничное убранство украинской столицы намурудом вписалась нежная зелень деревьев. Не страдая расцветки парков и скверов звучит духовая музыка. Демонстрируют свое искусство 25 лучших самодельных духовых оркестров республик, приехавших в Киев на третий, заключительный тур смотр-конкурса, посвященного 30-летию великой Победы.

О размахе этого конкурса, о большой популярности духовой музыки в народе, рассказывает заместитель председателя жюри, начальник оркестровой службы штаба Киевского Краснознаменного военного округа подполковник, заслуженный деятель искусств УССР Э. Мариус, — красноречиво свидетельствуют также две цифры: в конкурсе приняло участие более двух тысяч самодельных оркестров профессионалов, причем в период предконкурсной подготовки было создано 80 новых коллективов.

В марше-параде, посвященном празднику Победы, который состоится завтра, 10 мая, в Киеве, примут участие около двух тысяч музыкантов. Выедут в парад В. И. Ленин, они пройдут по центральной магистрали украинской столицы — Крещатику, затем в парк Венной Славы, где состоится манифестация комсомольцев и молодежи города.

М. В. Я. ЗОРИН.

КОГДА ИГРАЕТ ДУХОВОЙ ОРКЕСТР

...то вряд ли вы найдете редчайшее. Просто удивительно, что делают с нами мажорные, ликующие звуки, какой сплав чувств рождает они в наших сердцах. Об этом невольно думаешь, просмотрев показательные выступления своего духового оркестра Новосибирского гарнизона на Центральной площади города.

В Новосибирске около сотни духовых оркестров. Взрослые и детские, военные и профсоюзные, в сельских домах культуры и в консерватории. Раз в два года проводится праздник духовой музыки — впечатляющий парад оркестров.

Огромный духовой оркестр под управлением военного дирижера подполковника В. Бурбина репетирует в

эти дни вместе со своим хором знаменитое «Славяне» Глинки, чтобы исполнить его на торжественном вечере в Академическом театре оперы и балета, посвященном 30-летию Победы. Во всех уголках области услышат эти выступления, и наверняка многие вспомнят, что впервые «Славяне» прозвучало в этом же зале 13 мая 1945 года. Тогда театр, строительство которого закончилось в 1944 году, распахнул свои двери перед теми, кто завоевал Победу.

Играет рабочий духовой оркестр, и в новом великолепном Доме культуры имени Чкалова пляшет и поет под его музыку заводской самодельный коллектив «Ватники». И музыканты, и танцоры работают на знаменитом авиационном заводе, носившем имя прославленного летчика. Самый главный духовой оркестр города — штаб Крестовоздвиженского военного округа. Он существует 10 лет. Коллектив был предоставлен честь играть на открытии Ленинского мемориала в селе Шувенском. В 1972 году он занял первое место на конкурсе духовых оркестров Вооруженных Сил СССР.

О. АЛЕКСАНДРОВА, наш спец. корр., Новосибирск.

НАСЛЕДНИКИ ТЕХ ТРУБАЧЕЙ...

В солнечный майский день проводился в Ростове марш-парад победителей областного конкурса духовых оркестров.

Среди музыкантов своего оркестра города Таганрога мы видим пожилых мужчин с боевыми орденами и медалями на груди и их более молодых товарищей, удостоенных наград за доблестный труд в девятой пятлетке, и совсем юных. Таганрог занял первое место в Ростовской области после районного духового оркестра, в этом городе лучший оркестр — в клубе молодежи. Он и играл во время марш-парада от Вечного огня на площади Карла Маркса до памятника Ленину на улице Энгельса.

Мы пригласили в Ростов те оркестры из сельских районов Дона, которые одержали победу после соревнований в шести зонах, — говорит начальник областного управления культуры Е. А. Шевченко. — На марш-парад вышли духовые оркестры Азовского городского дома культуры, Егорлыкского и Аксайского районных домов культуры, Сельского городского парка культуры и отдыха, Исаевского районного дома культуры. Позади у них лучших из лучших, упорная борьба за первое место в своей зоне.

Ю. НЕМИРОВ, РОСТОВ-НА-ДОНУ.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Мало кому доводилось принимать участие в освобождении Берлина, а потом и его восстановлении. Я же в составе танковой армии Рыбалко 2 мая 1945 года в туманной серой дымке, как раз с площади перед дымчатым рейстагом уходил в знаменитый танковый рейд на освобождение Праги. А в 1983 году прибыл в Берлин в качестве строителя и не на один-два дня, а на несколько лет.

В 1984 году в помещении «Композитера» объявлено было исполнение «Реквиема» Кабалевского. Сказали, что сам автор приехал в Берлин. С радостью взял билеты и с волнением ждал концерта. Кабалевский. Помнит ли он меня? Конечно, нет.

...Дело было зимой сорок второго. Я служил тогда в 1-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии. Ею командовал генерал Руссиянов, а не имеловал «Гвардейцами Руссиянов».

Стояли в деревне «Первое Советское» (в воспоминаниях Д. Кабалевского, опубликованных в журнале «Совет-

ская музыка» в 1964 году, она называется «Первое октябрьское»). Передовая была выдвинута в пяти, по ту сторону Северного Дона, за могучим бором.

Я дежурил в тот день по особому отделу и, так как все было тихо, позволил себе после обеда отдохнуть. Сидел на валенках, прикрывшись полудубом и часик вздремнул. По улицам села ходил наш патруль, и в нужное время предстал передо мной старший сержант Николай. Выслушавшись, он доложил, что в пинаках прощестяй, как следовало ожидать, за время дежурства не произошло. Впрочем, одно пустяковое дело — задержаны двое подозрительных. Но с этим можно подождать и до утра, а там разберемся.

— Кто такие? — опять же лишь для порядка спросил я.

— Гражданские. — доложил старший сержант. Пошел в карман, достал бумажку и прочитал: «Наименование: Должностной и Кабалевский».

В первый момент я обомлел. Было известно, что на стихи Долматовского, с которыми мы встречались после выхода из окружения в октябре 1941 года, и на музыку Кабалевского должен был написать марш нашей дивизии. Но что оба автора уже здесь, а понятия не имел. Недаром же высоченный Кабалевский и поныне его родом Долматовский были одеты из фронтовой полусы неспроста. Один в шинели, а второй, наоборот, в военной шапке-ушанке, а пальто гражданское. В селе расположен штаб дивизии, ну как тут патрулю их не «замясти»!

Вспыхнул одеваюсь и на рысках выскочил, спросил: — Где они? — В банку посадили (банка-то неотпаленная), — Часов полтора.

— Ну, Руссиянов узнает — будет нам! — сказал мне, не понимая, заставило ли говорить почти шепотом. Видно, отбегала в последнюю минуту от своего возка, да не успела...

И опять я услышал хор. Вновь звучали детские голоса. Чистые, звонкие, сорванные на высокие тонах, в низу где-то рокотали густые, но сдержанные басы, и я понял, что такое «Реквием». Я услышал план по убийству русской матери, что спасало от убий, но пасть от их рук.

Оркестр у хор умолкли. В зале на мгновение воцарилась тишина, а мне вдруг вспомнились совсем другая мелодия и гневные, требующие возмездия слова гимна того времени: «Пусть хрюст благодарная скрипка, как война, идет война народная, священная война...»

«Реквием». Память о погибших. Заставил вспомнить хор, и вновь я вернулся мыслями и чувствами в прошлое.

...Село Рубенское с пригорка казалось таким, как будто великан прошел по нему, топая ногами. Дома были развалены, как спичечные коробки, часть стен лежала в руинах, а часть вадмалась ребрами кверху. У самого въезда, у первых домов, и вдруг увидел корабль с перебитым крылом. Корабль же тут была чистота огня, а в нем да еще паху малую задело выжилось, что Т. Хренников, К. Симонов, В. Вишневский, М. Плантер, Е. Долматовский 2 мая 1945 года

Хор пел то печально, то вдохновенно, мужественно. Пел о тех, кто не жалея себя, бился с врагом, погнав за Роднику. В сплоченно музыкальную ткань влетали голоса мужские, женские, детские. Их подхватывал оркестр...

И вспомнилось последнее. В апреле 1942 года прошел слух, что нашу дивизию на этом участке фронта сняли, отводил на перформирование. Приехала представительница новой дивизии. Стали принимать передовую, мильные поля, разведанные, полевые укрепления, все хозяйство.

Назавец в ночь на смену получили я приказ дежурить на переправе. В полночь тишина рота за ротой, батальон за батальоном на понтонах переправлялись на ту сторону реки. Приказывали вполголоса. Люди в понтонах расхилялись молча. Наряды только грохотали металлическое днище под неосторожным саломом да урчине стулало о борт. Выстрелючая веселая вода Северного Дона в темноте струилась и бурчала. Тот берег лишь угадывался. Переправа — согласно приказу, проходила скрытно и благополучно. Бойцы были дисциплинированы, ладно одеты, хорошо вооружены. Много автоматов. Все в касках, с противогазами. Переправа на ту сторону заняла много времени. Новые батальоны были укомплектованы. Народу много. Но вот погрузились последние, и наступила пауза. Теперь нужно ждать с той стороны наших. Вспыхнул Услышь бы до света. Проходит час, другой. Но что это? С той стороны нарастает гул. Он приближается, божей Крик, шум, гам, хохот, ругань. Где соблюдение приказа о тишине? С той стороны приближается первый понтон. Что за вид у этой орудий братий? Прожженные шинели, запыленные лица, свисающие на бок или на заднюю шапку шлемов нет, противогазов нет. Автоматов, правда, много, но все немощное. Орут, гогочут. Унять их невозможно.

Немцы, конечно, услышали гвалт. Пошли ракеты. Разорвались в воздухе британский снаряд... Хорошо, что лесом переправа им не видна и стреляют они на огул. Открытый немцами огонь никого не смущает. Все рядом до предела, что вырвались из этого леса, где сидели несколько месяцев. Впрочем, переправа быстро завершается. Обратно быстро переправилось много мещан, чем ушло туда. Горстка гвардейцев Руссиянов держала этот лес. Из них многие дойдут до конца войны, а вот с теми, что пошли туда, было плохо. В военных неудачах наступательных боев под Харьковом в 1942 году дивизия потеряла много.

В своей погубилась Империя Кабалевский. О них пели в зале театра «Композитера» на немецком языке Дети, женщины и мужчины. О тех, кто пошел в бой с фашизмом во славу жизни и радости нашей в будущих поколениях.

Б. ИОНАС, профессор, доктор экономических наук.

дуло и небо, кособочился немский пулемет. Я зашел в распахнутую дверь. В комнате был хаос. Валлаха утварь, разорванное немское оборудование, пустые бутылки, опрокинутые банки. Через разбитые окна налетало снegu.

Посередине поля — черный квадрат открытого люка в подпол. Я заглянул в подвал и замер. Где-то в подвале пробило дыру, и луч света высветил фигуру замерзшего юноши. Он был без кровянки, чистого белого цвета, словно мраморная скульптура. «Зачем пришел ты сюда, жуежомет, такой молодой и красивый», — думал я. — «Что нашла ты у нас? Зачем разорил этот дом? Ты пришел завоевателем, и возмездие настигло тебя».

Бой шел рядом. Пуля, взвизгнув, неожиданно залетела в пролом стены. Небольшие сбежавшие и запололо присел, стал я на хаты выбирать присел. Сельская улица простреливалась. Ити можно было только до домов, и я сразу же в огороде патиснулы на трут нагнал бойца. Маленький мужичонка лет сорока, с рыжеватой небритой щетиной. В шинельке, в ботинках с обмотками, и это в азиатской мороз. Выткнув с ним обмотку, трехлинейная, а не автомат. Такой он казался безотчетный, простой, свой, близкий, что хоть плачь.

ПРОШЛО ТРИДЦАТЬ ЛЕТ...

Ранний майский рассвет лег на стены дома мягкими, теплыми тонами. Затем словно невидимая кисть живописца легла прощальное по фаядзу, окрасив его теплым розовым светом. И дождик. Из подъезда вышла милостивая женщина, не торопясь, приваляясь развешивать выстиранное белье. Хлопнула распахнувшаяся форточка. Донесся детский голосок: «Мама, не буди моих зверюшек, пусть они проснутся сами». Откуда то сверху плавно, как тополиный пух, легли чистые звуки «Сентиментального вальса» Чайковского. И, казалось, что таким удивительным течением бытия начинаю во все времена каждое утро этого дома.

Стук протеза и костылей в утренней тишине мгновенно оставил без времени, заглушил чистую мелодию. Ослепительным всплеском выстрелов заговорили ядром войны на стенах. Да, были тут совсем другие рассветы. Мир помнит фотоснимок этого дома: пустые комнаты, разваленные стены, обгоревший осто. «Дом Павлова» — этим все сказано. И собираясь говорить о его сегодняшнем дне, мы все-таки будем возвращаться в огненный Сталинград, чтобы понять, какова цена победы и мира, ради того, чтобы «дом Павлова» навсегда остался домом без войны.

До августа 1942-го он был обыкновенным: четыре этажа, четыре подъезда, тридцать две квартиры. Здесь в 1935 году началась, а теперь продолжается жизнь. Избалован Валентином Агановым.

...В то утро мама пошла за продуктами, накалав семилетней Белле нигде не отлучаться. Вскоре она вернулась с большим арбузом и только разрезала его, как раздался взрыв. Арбуз упал, разлетевшись вдребезги по полу...

После войны Изабелла Васильевна окончила школу, медучилище и уже двадцать лет работает медсестрой в поликлинике. Муж — Станислав Семенович — калитинский механик теплохода «Одесс», да сына учатся в школе. Жильем отовлаживая о ней уважительно: «Никогда не откажет в помощи людям».

Недавно проткнулся полоса свежей посуды с другой стороны дома. Раньше

ДОМ БЕЗ ВОЙНЫ

здесь стена была глухой, ничего не росло, да и расти не могло: кругом камень на камне. И вот по идее Изабеллы Васильевны жильцы решили работать на этом месте цветника. В свободное время они выкорчевали обугленные камни, равные осколкам, обновили свежей землей клумбы. Их старания были вознаграждены: весной расцвели ромашки, сирень, выбросили первые клеиные листочки без березки... Они давно заслужили право расти здесь», — сказала тогда Надежда Петровна Малыгина.

Надя, Надежда, «сестрица батальона», санитарка Уральского добровольческого танкового корпуса, член Союза писателей СССР, Надежда Петровна Малыгина. Одна комната в ее квартире номер один напоминает музей, где собраны фотографии, ордена, боевые реликвии, сувениры, подарки. На стене гравюра: девушка выносит под бой раненого танкиста. Это подарок на 50-летие от одноклассника Геннадия Викторовича Быстрейкина, товарища одного из саратовских заводов, с надписью.

«...Надя, милая, хотел показать тебе как-то по-другому, но это первый мой работа. Наверно, если не так получилось. Но так ты спасала наших душ».

По жесткому закону войны кому-то суждено жить, кому-то — умереть. Надя осталась жить и после тяжелого пятого ранения. Ей было тогда девять лет. Война видна в каждой ее клетке, стала частью жизни. И вот однажды воспоминания толкнули в дверь творчества.

Разрушенный дом на окраине Праги, окутанный шестидесятью весны. Сюда, по просьбе чешских коммунистов, оборонивших здание, пробралась группа советских танкистов. И с ними Надежда Малыгина. Это произошло ночью десятого мая 1945 года. Уже подписана капитуляция фашистской Германии. А здесь продолжает литься кровь. И вдруг в минуту затишья откуда-то доносился знакомый мелодичный звук. Она звучала как-то по-новому, пронзительно трагично. Играл пожилой человек, не глядя на клавиши, высоко поднимая седую голову. Устремленные вверх глаза его были полны слез. Это отец играл вальс

Чайковского, как ребенком в память о только что погибшем сыне...

«Сентиментальный вальс» — художественно осмысленная вещь — стал ее первым рассказом. И вот выходит в свет военные повести «Сестрица батальона», «Второй любовь», «Четверо суток и вся жизнь», «Двое и война», а в недавно изданном сборнике «После войны» есть небольшая документальная повесть «Встреча», удостоенная в 1970 году премии имени А. Бадеева.

Надежда Петровна только что вернулась на творческой поездке. О чем будет ее новая книга? О войне, о том, что пережило, не забыто. Выявляет только лишь посмотрит она в окно, у которого тогда дежурил гвардии ефрейтор Василий Глушечкин со своим пулеметом, и сердце вдруг начинает стучать, как пулеметная дробь, взрывы рвут барабанные перепонки. И кажется: отблеск огня ликует стенами дома. Замерев, она вслушивается в утренний звук. Нет никаких выстрелов, взрывов. Дом улетел солнечными лучами, дом без войны...

На улице шумят шины троллейбусов, машин, из окон льются звуки «Сентиментального вальса». Только теперь в знакомой мелодии нет трагических нот. Она наполнена оптимизмом, счастьем, радостью, молодостью. Это в квартире Любови Яковлевны Поповой, бывшей рабыни чехословацкого, играет ее дочь Августа. Мирные послевоенные годы сложились для нее, ровесницы Победы, действительно счастливо. Она окончила музыкальное училище, институт и сейчас преподает в одной из музыкальных школ города. Муж ее инженер АСУ. Старший сын ходит в детский сад, а младшим занимается бабушка. По ее рассказам внуки узнают о войне, о героической истории их «дома Павлова». Сегодня дети чаще всего стараются услышать, чем один раз увидеть то, что было здесь в сорок втором.

Наверное, карьер, кто входит в этот исторический дом, ощущает себя крохотным кусочком истории независимо от возраста и профессии. Люди всегда утвердились в жизни тем, что сделали, что оставили после себя. Алексей Бровна — молодой художник из одиннадцатой квартиры. Его оформле-

ние Тюза, Дома офицеров, кафе «Металлург», Дворца пионеров в Закавказье, глянцевые своеобразные, глубинной водоподожного замасла, его по-настоящему может взволновать человека. Искусство его вносит в облик города красоту, праздничность, несет людскую радость. Значит, оно нужно им. И до позднего вечера светится окно на втором этаже в квартале художника.

Конечно, жизнь не замыкается на одной лишь профессии. Например, Олег Юдин — высококвалифицированный токарь завода «Варяки». Кроме этого, он еще и куратор цеха, член заводской культкомиссии. В цехе по его инициативе создана и действует передвижная библиотека, насчитывающая 450 томов. Из 120 рабочих цеха 87 — ее читатели. Распространяются билеты в театр, филармонию, кино, на концерты. Кстати, сам Олег — страстный поклонник оперы. «Борис Годунов», «Анда», «Трагедия» — любимые его спектакли. Он рассказывает о широчайших возможностях для отдыха рабочих, развития их способностей здесь, на заводе. В конце каждой недели организуется «автобусы выходного дня» туристические поездки по летним путевкам в другие города. Основные расходы за все социальные-культурные мероприятия берет на себя предприятие.

Государство наше щедро увеличивает ассигнования на строительство детских садов и школ и вузов, предприятий социальности. Жизнь стала краше, лучше, интереснее, — говорит Анастасия Ивановна Юванова на 28-й квартире, ударница первых пятилеток. — Вот мой дом. Все творческие институты. Старшая дочь учительница, сын инженер, младшая зоотехник. Мы смотрим на пожелтевшую фотографию 1941 года, на которой запечатлены трое малышей. Внизу надписи: «Девочки, уже без папы».

«Помню, посылалась мы сюда в 1943-м, — продолжает Анастасия Ивановна. — Вход в подъезд был завален. Притиснула и в комнату «бурыкуну», трубу вывела в окно... Теперь, видите, все у меня есть, и дети живут в достатке. У них уже свои дети взрослые».

Кем они станут, дети детей «дома Павлова»?

Андрей Аганов, ученик второго класса: «Капитаном, как папа. Или командиром. Люблю кинофильмы «И. Шолохов Т. Д.», «В бой идут одни «старики», «О тех, кого помню и люблю». А любимая книга — про Сталинград».

Ольга Юванова, ученица четвертого класса: «Гимнасткой. У меня первый юношеский разряд по художественной гимнастике. Люблю летать над корвом. А мой двоюродная сестра Марина — музыкантша. Она закончила музыкальную школу и будет поступать в училище».

Ирина Бровка, ученица второго класса: «Художницей, как папа. Люблю рисовать степи».

Рада Михайловская, воспитанница детсада: «Хочу стать художником, музыкантом, и журналистом, как папа».

Желания, как видим, самые разные: у одних осознанные, взрослые, у других — снятые с детского воображения. Но придет время, и они сделают выбор. Как однажды было сказано: «Каждому поколению бьет под ноги осязаемое будущее истории». Им исследовать и познавать этот океан.

Полноценно сороковых был в лицо другой океан — огненный. Многие из них сейчас еще не успели в жизни и в то же время они успели сделать все — спасти мир от юрчиной чумы. Немногим более десяти осталось в живых защитников легендарного дома Павлова, Афанасьев, Рамзанов, Воронцов.

Но больше павших: Александр Шаповалов, Вондаренко, Свиринов... И не будь таких Рамзановых, Воронцовых, Александровых, Шаповаловых, Вондаренко, Свириновых и миллионов других, павших и живых, не будь их, как зная, лилась бы сегодня мелодия из окон этого дома, творили бы художники и писатели, ходили бы ребята в детские сады, школы, музыкальные училища, институты. Как зная? Но они были. Они выстояли и победили. Они остались навечно на нашей земле дом без войны.

А. ХОДЫРЕВ, наш спец. корр., ВОЛГОГРАД.

НАКОНЕЦ-ТО меня выписали из госпиталя. До отправления поезда на Уфу времени было еще много. Я могла бы и не уходить из палаты. Сестрички и врач да же уговаривали подождать и ехать госпитальной машиной сразу на вокзал с другой отъезжающим, но я давно уже решила: хотя бы один денек побродить по Москве, поглядеть на любимый свой Петровский парк, на то место, где когда-то стоял наш деревянный двухэтажный дом. Он сгорел от бомбежки еще в начале войны. Мать с братишкой эвакуировались в Башкирию.

На ближайшей трамвайной остановке я вошла в полулюбовый вагон. Кондукторша подала на выставленные пальцы, оторвала мне билетик и, словно передернув плечами, спросила хрипловато:

— С фронта или на фронт?

Я неопределенно мотнула головой и отстала.

Она помочала, глянула в крохотную проталинку на окне и объявила нараспев:

— Площадь Коммуны следующая...

Меня охватило странное волнение. Театр, парк, друзья с лодками, тащившая площадь, музыка... Неужели в это ничего нет?

Последнее попросившись с кондукторшей, я спрыгнула на снег. Оглядываясь и засмеялась от радости: все было на месте! Мощный, неземный, со взмывшими вверх колоннами стоял Театр Красной Армии. За легкой оградой темнели деревья парка. Площади, хоть и пустынная, выглядела по-прежнему парадно.

Я пошла вдоль площади к узлу Дурова. Под ноги мне попадали твердый ком снега, я толкнула его носом вадения и погладила перед собой. Встречная женщина испуганно шаркнула в сторону. Я заметила ее недоуменный взгляд и, устыдившись, оставила свою забаву, пошла медленнее. Издали навстречу мне шел летчик, энергично размахивая рукой с футляром для скрипки.

Летчик со скрипкой!

На мгновение я остановилась. А потом...

— Потопов! — с криком на всю улицу кинулась и нему.

— Если с димом! Семеев! Жива!

Мы обнимались, хлопали друг друга по плечам и хохотали.

— Ох, не думали, что выловятся! Ох, не думали! Ох, у вас там, Семеев, плаха была. Велел все сделать...

— Спирту пытались в тебя влить, да где там! Зубы так сжали, словно на величье... Ох, если с димом! Даже не верится, что это ты. Ну, дай посмотри.

Он хохнул вокруг меня, повторил свою любимую поговорку, а я присела на ступеньку.

— Да как ты меня узнала? — наконец спросил он. — Я же далеко был...

— А... по скрипочке. Наверное, по всем фронтам если пройти, летчика со скрипкой не сыщешь!

— Э... То фронт, а то — Москва!

Он похлопал футляр на снег, раскинул его. На маленькой скрипке зиял пролом.

— Ранки мою подругу... Убили... Другая пуля мне в бедро угодила. Вот мы и здесь... Меня пощипали. Я в порядке. Теперь ее очередь... показал он на скрипку.

— Где-то в этих краях мастер скрипичный живет. Можеть, сумеет ей сделать пертурку...

— Я смотрела на дыру в футляре, на безнадёжно изуродованную скрипку, на изволиванное лицо Потопова и молчала.

Почти год мы воевали вместе: я обслуживала его самолёт.

Иногда он делал по неслучайности вылеты в день. Скрипку свою он всегда брал с собой в кабину, словно собирался играть в ней даже в небе. Над ним подумывали. Он отводил взгляд от штурмана, говорил смущенно: — Нельзя мне без нее. Память, если с димом, слышим дорожку...

В дни затишья он уходил со скрипкой в лес. Техники, летчики — все тонуло в лужу, усевшись в иржуку, слушали.

Начинал Потопов всегда с одной и той же мелодии, тихой и нежной. Потом, каждый раз по-разному, скрипка вывела то полную страдания нацию, то бравоуристый марш, то задумчивую знаменитую серенаду, то простенькую, чуть ли не в две ноты песенку...

Танце концы были нечетки, но игра Потопова любила под голос одной скрипки каждый мог думать о своем, самом заветном...

Я вдохнула.

Потопов захопнула футляр, поднял его, отряхнул налипший снег, спросил деловито:

— У тебя как со временем? Можеть, вместе пойдём?

Пока мы отсчитывали нулевой адрес, я рассказывала летчику обо всех переживаниях, какие выпали на мою долю за мой первый счастливый и несчастный день в родной Москве. Потопов кивал и молчал.

Мы остановились перед кирпичным трехэтажным домом. Парадное без дверей походило мне темным ору-

щим ртом. Из него дохнуло затхлым запахом давно неопрошенного помещения. Крутые каменные ступени когде потрескались. Лестничные площадки едва освещались тусклым светом густо запыленных окон. На третьем этаже — на косяке двери, обшитой старой черной клеенкой, мы увидели дивный ряд киосков с надписями. Один был выделен жеридным карандашом — на кусочек картона, другие на фанеру. Тут же была прибит латуная дощечка с красной надписью: «Ф. Подгорный. Скрипичный мастер». Потопов назвал эту точку звонком.

Дверь долго не открывали. Потопов нажимал еще и еще. Мы услышали слабую возню. Звякнул замок. На пороге стояла женщина. Она отрянула от неожиданности, испуганно спросила:

— Вам кого?

— Подгорного. Федора Николаевича, — проговорил Потопов и вежливо поклонился, ставши с головы шапку.

На изможденном старческом лице появилась улыбка:

— Звонки не работает. Пройдите. Шестая дверь направо.

Женщина повернула выключатель. Под высоким потолком зажглась крохотная лампочка, осветив скудным светом длинный, как шахта, коридор. Мы начали проби-

вать между старинных резных шкафов, сундуков и лещиков, поставленных один на другой.

Открыта лять дверей, я остановилась перед шестой.

— Здесь.

Потопов еще пробылся по коридору, а свет уже погас.

— Постучи, — попросил летчик.

Но я не постучала, а почему-то толкнула дверь. Она приоткрылась с легким скрипом. Полоска солнечного света вырвалась в коридор.

Из-за стола поднялся высокий седой мужчина в ватной телогрейке и больших обрубанных валенках.

— Чем обязан? А-а... противно, он, увидев скрипку.

— Прощу.

Потопов понавел глазами, куда бы положить инструмент. Он пристроил его на ирженне стола, раскинул футляр.

Пока Федор Николаевич разглядывал скрипку Потопова, щелкая по дереву крепким котчем и объясняя что-то, я разглядывала компану.

— Стене слева висели скрипки. Один был без струн, без колков, некрасивые, старые. Другие поблескивали свежим лаком. Были среди них два алта и крохотная детская скрипка, сиротливая, как заблудившийся ребенок. Посредине разместились инструмент, мне совсем незнакомый. Он был похож на вилу, но значительно меньше ее, хотя побольше алта. Дена была неприлично высокая, и ее венчали два ряда струн.

Я разглядывала коллекцию на стене и все старалась понять назначение странного инструмента, когда услышала голос Потопова:

— Неужели ничего нельзя сделать? — спросил он с досадой и надеждой.

— Деня подходящего нет, — прогудел в ответ мастер. — Чужеродный кусок тут сразу даст себя знать: другой голос у нашей скрипки появится.

Потопов стоял растерянный и растерянный.

— Ох, если с димом! Если бы вы знали, как она мне нужна!

— Верю, — говорил мастер, продолжая вертеть в руках мертвую скрипку. — Единственное, чем я мог бы вам помочь, это предложить одну из моих... Вот эту, например.

Он снул со стены одну из готовых скрипок, протянул Потопову.

— Попробуйте. На мой взгляд, она вышла удачной. Потопов взял скрипку, по ему метала одесда.

— Да вы снимите кожанку! — улыбнулся Федор Николаевич. — В комнате, конечно, не Соци... он дохнул, и легкое облачко пара на мгновение повисло в солнечном воздухе. — Дрова экономят...

— А лещик? — спросил Потопов, стаскивая кожанку.

— Те, что в коридор?

Там вещи. Соседи на сохранение оставили.

Летчик понамазке кирку, бережно взял скрипку, поднял сачок. Комната наполнилась звуками знакомой мне мелодии.

Скрипка действительно была хороша! Я слушала ее чистый голос, и передо мной вставал притихший и нежные аэродом, туманье и милые мордашки наших деэчон-техников, работающих в полевых мастерских, наши долгие разговоры про дом и родных...

Вскоре Потопов молча отложил инструмент.

— Не нравится? — тревожно спросил мастер.

Потопов вздохнул, сказал с восхищением:

— Хорошая! Очень хорошая! Мой бала послабе, не такая звучная.

— Поиомаю, — тихо проговорил Федор Николаевич, — инициальности недостаёт...

— Да... Холодновата вроде... Но хорошая!

— Тогда с богом!

— Но... Я не рассчитывал... У меня сейчас денег нет. Не могу... совсем расстелся летчик.

— Денег с вас я не возьму. Но и задаром не отдам. Взамен вы мне вот ее оставите, — показал он на разбитую скрипку Потопова. — А после войны поменяемся. Если захотите... По рукам?..

— Махнем не глядя, как на фронте говорят!

— Вот, вот! — обрадовался Федор Николаевич.

— Очень уж меня непонимающая, — проговорил Потопов. — Можеть, другая? — поплотнее найдеть? — спросил он, склонив взглядом по стене с молчаливой.

— Нет, из тех ни одна не годится, — уверил мастер.

— А вот это что? — полюбозыствовал Потопов, указывая на инструмент с двойным рядом струн.

— Вильд д'амур.

— Никогда не видел.

— Их теперь не делают. Это старинный инструмент.

— Но он же новый!

— Да. Старинный в другом смысле. А на инструменте сам — с гордостью сказал мастер. — «Вильд д'амур» — слово французское. Означает оно «скрипка любви».

Впервые он появился в семнадцатом веке, когда модно было дамам, — он сделал перемонный попой в мою сторону, — слать соны, песни, серенады... Исполняли их, как правило, вечером под балконом нежной красавицы. Звучание вильд д'амура камерное, интимное, для больших концертных залов совсем непригодно. Да и вряд ли теперь на нем кто-либо смог бы играть: вильд д'амур тяжел, нашим рыцарям никак не по руке...

— Так уж и не по руке... усомнился Потопов. — Думаю, и теперь нашлись бы рыцари... Но почему два ряда струн?

— Видите, сверху — пять, как на скрипке. А семь нижних — резонирующие... Интересно... Позвольте взглянуть.

Федор Николаевич осторожно снял инструмент, протянул летчику.

— Тихеловат, — согласился тот, внимательно осматривая ильцию сработанной вещи. — Вы на нем играете?

— Конечно. Но не долго. Семь, от силы восемь минут...

— Вот бы послушать!.. А?.. Можеть?

— Пожалуй. Только вы кожаночку налейте — прокладно.

Потопов зашуршал кожанкой, а Федор Николаевич, отрыв иржуку пшанно, подстраивал инструмент.

Напопек он встал посредине комнаты и заиграл.

С первых тактов я узнала одну из классических мелодий Гайдна. Ярко, как на уроке игры, да же и чем-то озорная, она звучала теперь совсем необычно, словно размытая густым туманом. Магние, обволакивающие слух звуки добирались до самых глубин души, несли, ласкали, согрелили... Так согрелают кожу солнечные лучи, да же сквозь листву деревьев.

Я слушала, боясь пошевелиться. Потопов замер. Его белесые брови удивленно топорщились на смуглом, об-

ветренном лбу. Взгляд голубых глаз был отсутствующим.

Мелодия оборвалась неожиданно.

— Не могу больше, — проговорил мастер, отложил инструмент и — раздвинув уставшие руки. — Скользя и проиграл?

Потопов взглянул на часы. — Минут шесть...

— Ну, вот... Как видите, возможности у вильд д'амура не очень то велики...

Потопов встал и в волнении взглянул по комнате. И вдруг, сбрасывая кожанку, выпал:

— Выдавать кипу! Хотите?

Федор Николаевич с недоверчивой улыбкой взглянул на летчика.

— Вы собираетесь проиграть двадцать минут на вильд д'амуре?..

— Именно! Высок об заклад — смогу!

Федор Николаевич весело засмеялся.

— Но у вас же денег нет...

— Ну и что? — горчился Потопов. — Зато у меня предостаточно Рыцаря, победил, но высто ял цену выиграл. Не сумею двадцать минут проиграть на этой кипу — в лещик скрипку в руки не возьму!

— Идет! — азартно заключил мастер. — Выиграете пари — вильд д'амур ваш!

— Ох, если с димом! — воскликнул Потопов, крепко потер ладонями лицо, взял инструмент, несколько раз провел смуглым, настраивая его, вздохнул и приготовился играть.

Я стояла, держась за спинку стула. Федор Николаевич предложил мне перейти в иржесло, сам уселся в другое, иронически посмотрел на ладуну, но несколько напряженную фигуру летчика, проговорил:

— Начали.

Низкие, теплые звуки заволокли пространство. Но вот в мгненье, глубокие волны стали плетаться звонкие ручейки. Третьице, журчанье, они сливались в единое целое, светлое, прозрачное, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот ветерок расшалился в высоких кронах берез. В густой траве нырнул огромный белый бант. Это я, маленькая, совсем крохотная, белая и ловная свисту эволюция мяч. Вот он поет под моей ладошкой, и в смеси весело, звонко, светло, прозрачно, исполненное детской не тронутой тоской радости. Это был пар! Наш удивительный Петровский парк. Вот

30-я годовщина освобождения Чехословакии от фашистских захватчиков

СВЕТ ЛЕНИНСКИХ ИДЕЙ

Милан КЛУСАК,

министр культуры Чешской Социалистической Республики

Тридцать славных лет в жизни чехословацкого народа означают несравненно больше, чем в прошлом столетии...

После победы над внутренней реакцией в феврале 1948 года товарищ Николас Готвальд говорил на съезде деятелей национальной культуры...

увеличилось по сравнению с 1958 годом в два раза. Многие произведения социалистической литературы, кино, музыки, достигшие исполнительского мастерства...

Девятое мая для Чехословакии — символ Свободы. В этот день здесь замирает пыльный караван на перевале Карпат...

В Праге в этот день встает над городом знамя Победы, ставший национальным праздником социалистической Чехословакии.

В эти праздничные дни хочется задать вопрос: а как бы мы жили, эти тридцать лет (если бы вообще остались живы) без невероятного героизма советских людей...

Окончилась война. Но она навсегда осталась в нашей памяти и в чехословацком изобразительном искусстве. Это унаследованная, толпы беженцев, топче лошади, сожженные деревни...

МОЯ ТРИДЦАТАЯ ВЕСНА

Ян КОЗАК, писатель, член ЦК КПЧ, председатель Федерального чехословацкого комитета союзов писателей

И теперь, тридцать лет спустя, я вспоминаю свой день сорок пятого года... В небольшом чешском городке Роуднице-над-Лабой оставалась советская воинская часть...

В первые годы после освобождения, когда Чехословакия только аступила на путь строительства социализма, в стране свершились глубокие социальные перемены...

МУЗЫКА — ДУША НАРОДА

Евген СУХОЙНЬ, профессор, председатель Федерального чехословацкого комитета союзов композиторов

Расцвет музыкальной культуры Чехословакии за последние тридцать лет отмечен коренными изменениями...

Самые убедительные творения композиторов марты без широтной сети театральны и концертных учреждений...

ИСКУССТВО ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА

Союз художников СССР дает нам широкие возможности постоянного художественного, творческого, идейного общения...

Я не упомянул никаких фамилий и никаких произведений. Не очень правильно было бы одного называть, а другого нет...

НАШИ СОВРЕМЕННОСТИ

Иржина ШВОРЦОВА, заслуженная артистка, член ЦК КПЧ, председатель Федерального чехословацкого комитета союзов работников театра и кино

В эти праздничные дни хочется задать вопрос: а как бы мы жили, эти тридцать лет (если бы вообще остались живы) без невероятного героизма советских людей...

Искусство, признанное активно участвовать в строительстве социализма, в укреплении мира, в рождении новых, полных социалистических качеств человека...

В Праге в этот день встает над городом знамя Победы, ставший национальным праздником социалистической Чехословакии.

ИСКУССТВО ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА

Союз художников СССР дает нам широкие возможности постоянного художественного, творческого, идейного общения...

Я не упомянул никаких фамилий и никаких произведений. Не очень правильно было бы одного называть, а другого нет...

Самые убедительные творения композиторов марты без широтной сети театральны и концертных учреждений...

ИСКУССТВО ПОБЕДЫ СОЦИАЛИЗМА

Союз художников СССР дает нам широкие возможности постоянного художественного, творческого, идейного общения...

Я не упомянул никаких фамилий и никаких произведений. Не очень правильно было бы одного называть, а другого нет...

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ПАНОРАМА

ГОРОДА-ГЕРОИ

Десять лет назад — 8 мая 1965 года — Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено положение о почетном звании «Город-герой». О сегодняшнем дне ряда городов-героев рассказывают корреспонденты «Советской культуры».

В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

Год 1941-й был одним из самых тяжелых для Москвы. Год 1945-й — самым радостным. Между этими двумя датами — ратный подвиг сотен тысяч москвичей, свершившийся день за днем на фронте и в тылу. Торжественно встречает столица нашей Родины, на знамени которой сияет Золотая Звезда города-героя, 30-летие Победы. Самые разнообразные мероприятия пройдут здесь в праздничные дни. Одним из них ставит знамя мемориального камня на месте будущего обелиска города-героя. Этот памятник будет сооружен на развилке Дорогомиловской улицы и Кузнецкого проспекта. И, наконец, глубоко символично, что именно на Кузнецком проспекте, рядом с Триумфальной аркой в честь победителей Отечественной войны 1812 года, будет создана площадь Победы.

По случаю торжественной закладки камня на месте, где поднимется обелиск, состоялся митинг, который открыл член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь МГК КПСС В. В. Гришин.

В эти дни на многих московских улицах, на предпринятых открыты мемориальные доски в честь воинов-героев.

МОСКВА. В. ЧЕРНОВ.

ИСКУССТВО БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

Выставка, посвященная музыке в блокадном Ленинграде, открыта в Доме композиторов. Вот четыре тетради. Это партитуры Седьмой симфонии Дмитрия Шостаковича, которую он начал писать в осажденном городе. На стендах соседствуют музыкальные инструменты и вышедшие из солдатских котелков. Их объединяет... Седьмая симфония. Для ее исполнения приказом Военного совета Ленинградского фронта оркестры отыскивались из боевых частей. Там поэт на выставку котелков одного из оркестрантов, В. Васильева. А вот памятник родле. На нем в годы войны исполняли свои новые произведения ленинградские композиторы.

На выставке представлены эскизы, программы, объявления о концертах в блокадном городе. Здесь же нотные издания, выходящие во фронтовом городе — всего около двухсот названий. В основном это песенные сборники, которые прямо на типографии направлялись в окопы, на корабли, в госпитали, на заводы. На стендах — письма с фронта, личные вещи композиторов, музыковедов, исполнителей.

Незадолго до открытия выставки Эрнст Буш прислал свою запись «Песни народного фронта». Ее автор — ленинградский композитор Виктор Тодманов — отдал жизнь за Родину. Экспонаты выставки любезно собраны учащимися 235-й ленинградской средней школы. Вот уже восемь лет под руководством преподавателя Е. Линда они тщательно собирают все, что связано с искусством блокадного города.

ЛЕНИНГРАД. И. ИЛЬИН.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ — НОВОСЕЛЬЕ

Преображается Киев, но память о прошлом жива. 95 площадей и улиц столицы Украины носят имена героев Великой Отечественной войны. На месте героических сражений к 30-летию Победы устанавливаются памятные знаки.

Каждый день — новоселье. Таковы темы жилищного строительства столицы Украины. Славится она и парками. Их более 60. Около 25 квадратных метров насаждений на одного киевлянина — такой «зеленый баланс» города.

В нынешнем году в Киеве будет открыто восемь новых спортивных залов; искусственный каток получит хоккеисты и фигуристы завода «Красный экскаватор»; новый стадион — трибунами Дарницкого маскокомбината.

Сотни тематических вечеров, театрализованных праздников пройдут на клубных сценах и в парках. «Салют Победы» — тема народного гулянья, которое проводится в мае в дни в парке имени Пушкина: «Подруги» — слеза и честь — дань торжества в парке имени Рыльского.

КИЕВ. Л. ВИРИНА, меш. соб. корр.

Площадь Победы в городе-герое Минске. Фото Е. Халдея.

БАСТИОН СЛАВЫ

Она видна издалека — стена, разбитая мелинда на крутом холмистом берегу. В годы войны здесь насмерть стояли гвардейцы Родимцева. На этом месте решено построить в честь музея-панорамы «Сталинградская битва». Это будет уникальное сооружение. В его комплекс войдут 72-метровый обелиск, выходящий площадки, специальные платформы, на которых установят боевую технику. Центральное место займет панорама — двадцатидвухметровый холст с изображением Сталинградской битвы. Над произведением работает коллектив художников Студии имени М. Е. Грохова. В разгаре строительные работы. Их намечено завершить к концу нынешнего года.

ВОЛГОГРАД. Ю. ШВЕЦКОВ.

ТАМ, ГДЕ ГРЕМЕЛИ БОИ

В жанре великого праздника Победы в Одессе торжественно открылся мемориальный комплекс. На крутом берегу, где в дни обороны города вела огонь по врагам 411-я батарея, воссозданы окопы, землянки, блиндажи, пулеметные гнезда, доты. Здесь стоит и бронепоезд, точно такой, что в дни обороны изготовила труженник завода имени Январского восстания. Реставрируется оружейный дворик. В каземате под оружейм создается музей береговой обороны.

ОДЕССА. И. ИЛЮШИН.

ОВЕЯННЫЙ ЛЕГЕНДОЙ

Севастополь. Город, овеянный легендой. Около шестистот памятников и мемориальных мест увековечили мужество, героизм, верность Советской Отчизне в суровую годину войны защитников Севастополя.

С каждым днем хорошеет город. В строительных лесах сейчас высотная гостиница, новый комплекс приборостроительного института и много других зданий, которые сделают еще краше этот замечательный приморский город. У Камышовых бухт выросло прекрасное здание Дворца культуры рыбаков. В нем будет зрительный зал на 1.200 мест. На сцене с вращающимся кругом смогут гастролировать крупные творческие коллективы. Во дворце — более тридцати комнат для кружковой работы, большая библиотека, читальный, лекционный и спортивный залы. Рядуют взор ансамбли новых жилых кварталов Севастополя, широкие магистрали и площади, живописные набережные, монументы и мемориалы Славы.

СЕВАСТОПОЛЬ. М. ПОЛЕССКИЙ.

ФРОНТОВАЯ БРИГАДА... Июль 1942 года... Западный фронт. В расположении частей 16-й армии (командующий армией генерал К. К. Рокоссовский) прибыла бригада артистов Государственного академического Большого театра и Музыкального театра им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. Артисты оперы и балета прославленных театров выступали перед воинами прославленной 16-й армии.

● Стоит (слева направо): фамилия двух офицеров и одного артиста установить не удалось. В центре — генерал К. К. Рокоссовский, рядом артист оперы Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко Н. Пермяков, член Военного совета артист дивизионной комиссии А. А. Лобачев, за ним артист оперы Большого театра Р. Марковский, артист балета Большого театра М. Крылов, за ним — фамилия не установлена, генерал В. И. Казаков, фамилия офицера, крайнего справа, не установлена.

Сидят: артист оперы Большого театра Г. Короткое, артистка балета Большого театра Е. Васильева, рядом — фамилия не установлена, артистка балета Большого театра О. Моисеева, артистка оперы Театра им. Станиславского и Немировича-Данченко А. Кузнецова, артистка оперы Большого театра М. Ермошкая, артист оркестра Большого театра П. Шеня, фамилия офицера не установлена.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР

Министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко присудил группе известных советских писателей юбилейные литературные премии Министерства обороны СССР 1975 года.

Этих премий писатели удостоены за создание ярких произведений художественной литературы о боевых подвигах Советских Вооруженных Сил и в ознаменование 30-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Лауреатами юбилейных премий стали писатели-фронтовики М. Н. Алексеев, Н. К. Доризо, О. К. Кожухов, А. А. Перевцов, И. Ф. Стадинок, М. А. Стельмань.

Министр обороны награждает также юбилейными почетными грамотами и именными благодарностями писателей С. А. Баруздина, Ю. О. Збанацкого, С. М. Караматова, Д. М. Ковалева, П. А. Кручинкина, К. А. Лордкипанидзе, И. П. Мележа, Д. Мулдагалеева, И. Г. Палерина, Г. К. Колопова.

Произведения этих авторов, в том числе такие новые книги, как «Война» И. Стадинок, «Игушка неплакущая» М. Алексеева, «Душа смертна не бывать» О. Кожухова, поэма «О тех, кто брал Рейхстаг» Н. Доризо, и другие, обогатили советскую героико-патристическую литературу.

Министр обороны Главнополитического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота генерал армии А. А. Епишев вручил юбилейные премии и дипломы награжденным.

ПРЕМЬЕРА

Калининский драматический театр показал посвященный 30-й годовщине со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне спектакль по роману писателя-земляка Героя Социалистического Труда Бориса Полевоего «Золото».

Театр привнесло к рампу то обстоятельство, что действие здесь разворачивается на калининской земле.

Ремиссер-постановщик спектакля — главный ремиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР В. Ефремов. В спектакле звучат стихи поэта-калнинца Андрея Деметрова, написанные специально для этой постановки. Музыка для спектакля написал заслуженный артист РСФСР композитор В. П. Голицов. Художник спектакля Н. А. Мацерацкий.

КАЛИНИН. А. ВОЛКОВ.

ДВОЙНОЙ ЮБИЛЕЙ

К 30-летию Победы советского народа над гитлеровской Германией Горьковский театр комедии показал новый спектакль — пьесу местного драматурга Геннадия Федорова «Путь-дорожка» в постановке ремиссера Л. Шероградского.

Пьеса «Путь-дорожка» была написана тридцать лет назад. В 40-50-е годы ставилась во многих городах, была переведена на румынский, чешский, польский языки.

Зрители тепло приняли премьеру спектакля, возбудившего интерес к пьесе 70-летием со дня рождения и 50-летием литературной деятельности драматурга.

ГОРЬКИЙ. Ф. ЖАДЕВ.

ШЕСТИСОТЫЙ, ПРАЗДНИЧНЫЙ

— Я Ястреб, приготовиться к проведению салюта в честь 30-летия со дня Победы советского народа над фашизмом!

Такой приказ передается сегодня с командного пункта в 20.50 руководителю салюта полковник Ю. Чесноков. Последуют команды: «То, местами», «Открыть залпы», «Боевым зарядом», «Внимание, огонь!». И тысячи разноцветных огней озарят небо Москвы.

Это будет шестисотый салют над городом-героем. Чтобы обеспечить его проведение, потребуются усилия сотен воинов, оснащенных самой современной техникой. В восемнадцать точек столицы будут находиться салютные установки, которые в своем арсенале имеют двенадцать тысяч боеприпасов.

В шестисотый раз Москва будет салютовать своему народу и его героям. А первый был 5 августа 1943 года в честь освобождения Орла и Белгорода войсками Западного, Центрального, Воронежского, Брянского и Степного фронтов. Вот как вспоминал обстоятельство тех лет бывший командующий Московским фронтом противозенитной обороны генерал-полковник Д. Журавлев:

«Мне и генералу П. Артемову предложили подумать, где взять холостые снаряды, и также решить все другие вопросы, связанные с организацией салюта. Пришлось оставить на ночь своих артиллерийцев во главе с начальником этой службы полковником М. Бобовиным. Проверили все склады. Боевых снарядов было предостаточно. Но где взять холостые? И все же кто-то вспомнил, что такие снаряды есть. В предвоенные годы в одном из наших лагерей имелась пушка, из которой каждый вечер давали выстрел, означавший, что наступил день сна. Оказалось, что для этой цели было заласено более тысячи снарядов. Они-то нам и пригодились».

В тоже время холостые снаряды открыли: вспомнил, что в Кремле имелся дивизион горных пушек. Немедленно позволено командиру Кремля и выяснил, что у него есть 24 горных орудия и к ним холостые снаряды. Это было удачная находка. Когда у нас появились холостые снаряды, как и количество холостых снарядов мы располагали, взяли за подсчет. Приняли, что и салюту нужно привлечь около сотни артиллерийских орудий, иначе залпы не будут слышны в городе. Значит, на каждый залп необходимо израсходовать сто снарядов, а у нас их 1.200 штук. Следовательно, можно дать двенадцать залпов. Если учесть, что вместе с нашими орудиями будут стрелять и иррегулярные горные пушки, то получится салют из 124 орудий. Как только по радио закончился отчетные подразделениям приказа Верховного Главнокомандующего, над Москвой прогремел артиллерийский салют...»

С тех пор праздничные салюты в столице стали традицией. Самый грандиозный, 369-й прозвучал из тысячи орудий 9 мая 1945 года в День Победы нашего народа в Великой Отечественной войне.

В. АБРАМОВ, меш. соб. корр.

Орден Ленина Московский военный округ.

ОДА ВОЙНЫ И МИРА

Что выиграла борьбу Национальная радиопропагандистская корпорация 19 июля 1942 года в огромной студии Эп-Вис-Си присутствии полтора тысяч слушателей, среди которых были виднейшие музыканты, литераторы, художники, артисты, а также дипломаты различных стран, аккредитованные в США, впервые прозвучала Седьмая симфония Д. Шостаковича. Дирижировал всемирно известный Артур Тосяканин. Перед началом

лицей укреплению, гореть поражений и предчувствием победы. Неоспоримый успех симфонии Д. Шостаковича в американской публике, невиданный политический резонанс, восторженные отзывы мировых авторитетов, каковыми являлись Тосяканин, Становский, Кусевицкий и другие, вызвали недоумение определенных кругов. Музыкальные критики — выразители реакционных настроений — пытались свести

премьеры председателем американского комитета помощи России в войне Э. Картер сказал: «Этот день является историческим в анналах американской музыки... Наш долг перед русскими возрастает еще больше после того, как мы прослушаем сегодня музыку, рожденную в борьбе».

Симфония Д. Шостаковича имела и предельно высокий успех. На другой день почти все американские газеты поместили на первых страницах пространные материалы под такими заголовками: «Симфония о людях Советского Союза полнота и без комментариев», «Гениальная советская ода», «Эта музыка выражает мощь России так, как никогда не передаст слово». Американский пост-Нара Сандберг так описывал впечатление о премьеры в своем письме к Д. Шостаковичу:

«Ваша симфония прозвучала во всей Америке. Миллионы людей слушали наше музыкальное воплощение России, написанное кровью сердца... Страна, художники которой в состоянии в эти суровые дни создавать произведения бесмертной красоты и высокого духа, непобедима. Битва под Ленинградом гремела вверху, ушах мира, когда оркестр играл симфонию, наполненную ритмом движения войны, трудом людей, стро-

на нет художественное значение симфонии, указывая, что если бы это произведение не имело определенной политической тенденции, то по своим чисто музыкальным достоинствам оно не могло бы быть причислено к разряду «великих» и не вызвало бы таких восторгов у американцев».

Прибавь главным образом и присягнувшие этому следующему слову Сергея Кусевицкого: «Британцы, которые так сильно критиковали сегодня Седьмую симфонию, будут очень сожалеть в ближайшем будущем о том, что они говорили, ибо для того, чтобы критиковать работу человека, который, без сомнения, является гением, нужно прослушать симфонию не один, а несколько раз. Мое глубокое убеждение — со временем Воткопела не было еще композитора, который мог с такой силой вынуждать разномыслие с массами». Таково мнение придерживавшийся профессор В. Берлин на То-

ропто: «Седьмая симфония — одно из самых значительных музыкальных событий нашей эпохи. По музыкальной форме, по глубине чувства не уступает Чайковскому и вместе с тем она совершеннее, отлична от произведений этих мастеров». Интересно оценили музыку Шостаковича и рядовые слушатели. «Дмитрий Шостакович» — писал в «Уорчестер Газетт» сержант американской армии Джером Хау — «делает своей музыкой больше, для установления дружеских отношений между нашей страной и Россией и дела дела мира, чем все мирные конференции и планы политических деятелей. И кто сделал больше для построения фундамента мира, чем Шостакович?»

14 августа 1942 года в небольшом американском городе Ленокс состоялась исполнение Седьмой симфонии Д. Шостаковича во время музыкального фестиваля. Дирижировал С. Кусевицкий. На концерте присутствовали пять тысяч человек, в том числе все пять музыкальных мира Америки. Перед началом концерта было зачитано обращение С. Кусевицкого: «И заявляю о моей вере в человечество, потому что я надеюсь на победу России». Как раз в это время, когда Россия тесно страдает за весь остальной мир, из ее сожженных долин пришел этот музыкальный шедевр, такой же великий, как мир. Симфония Шостаковича является посланием мира и победы человеческого духа над смертью. Мы, собравшиеся здесь, чтобы помочь русскому народу в черную час истории, должны быть благодарны этому великому народу, который через тяжелейшие страдания ведет нас к надежде, свету, воскресению».

По данным журнала «Мюзик Юриер», за период с 14 июня по 31 декабря 1942 года Седьмая симфония Дмитрия Шостаковича прозвучала в США и Мексике 47 раз. Так началось триумфальное шествие этого сочинения по американскому континенту, а затем и всему миру.

Юрий ФЕДИНСКИЙ.

Авторский вечер Родиона Щедрина

В Большом зале Консерватории фестиваль «Московские звезды» открылся авторским вечером Родиона Щедрина. И, как всегда, в концертный зал собрался заинтересованная аудитория. Причин такой популярности много.

С первых самостоятельных творческих шагов композитор выступил на пути поиска, пути изысканий, но единственно возможный для мастера и всегда притягательный для публики.

Сочинения Щедрина красноречиво говорят о яркости гражданской позиции, о яркой и сильной индивидуальности автора. Щедрин из тех художников, у кого творческие открытия не есть открытки ради открытки — они рождены оригинальностью и смелостью мышления, продиктованы содержанием, такой произведением.

В авторском вечере творчество композитора было представлено симфонией, фортепиальным концертом, «Романтической музыкой» (на основе балета «Анна Каренина»).

Первая симфония. Это то, с чего начинался Щедрин — удивительный русский до музыки костей. Симфония прозвучала как широкая, могучая песь о Родине, с которой композитор делил и радости, и боли е-

«Анна Каренина» Уже не малый срок, как музыка этого балета в виде симфонического произведения обрела права гражданства, что лишний раз доказывает целостность драматургии, подлинный симфонизм сочинения. Независимый вариант балетной партитуры «Романтической музыки», автор оговаривает, что он обращается здесь лишь к одной линии, талостского романа, исследуя затронутый мир главной героини. И подчеркивает, что это не сюита из балета, а самостоятельное симфоническое произведение со своей драматургией, архитектоникой, логикой развития.

С полным основанием можно назвать авторский вечер Щедрина праздником весеннего московского фестиваля. Он надолго запомнится слушателям как одно из наиболее ярких событий концертного сезона.

И. СТРАЖЕНКОВА.

НА СТЕНДАХ — «ОКНА ТАСС»

Художники, поэты, писатели пришли в Государственную библиотеку СССР имени В. И. Ленина на открытие выставки «Окна ТАСС. 1941—1945 годы». Эта экспозиция — итог труда большого творческого коллектива. 1.500 плакатов было выпущено в годы Великой Отечественной войны. Более 80 листов представлено в экспозиции. Посетители знакомятся с плакатами, славящими мужество и отвагу советских воинов, с патристическими листами, развешенными на стенах, «Россия двинулись сами», «Отступим Москву!», «Под Ростовом», «На Южном фронте», «На западе», «Война-освобождение», «Победа!» — все эти Великие Отечественной войны открыли «Окна ТАСС». Большой раздел экспозиции занимают листы, показывающие героизм труженников тыла, братскую дружбу народов нашей страны.

МАРКИ РАССКАЗЫВАЮТ

В залах Политехнического музея и Центрального дома Советской Армии им. М. Фрунзе в Москве открылась международная филателистическая выставка «Социализм-75». Нынешняя, четвертая по счету экспозиция филателистов социалистических стран посвящена 30-летию Победы над фашизмом. На 750 стендах — коллекция почтовых ведомств и филателистов Болгарии, Венгрии, ГДР, КНДР, Кубы, Монголии, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии, Югославии. На выставке представлено около ста тысяч марок, конвертов, почтовых карточек и специальных гашетин. Большой интерес вызывает коллекция, собранная москвичом, капитаном запаса Ю. Турьев. Он назвал ее «1.418 дней и ночей».

В. АЛЕКСАНДРОВ, МОСКВА.

БЛАГОДАРНОСТЬ АРТИСТАМ

30-летию великой Победы был посвящен праздничный вечер коллектива редакции газеты «Советская культура». Редакция благодарит участников этого вечера, артистов В. Толкунова, Д. Ашкенази, Г. Соркина, М. Бродягу, Л. Шимко, Я. Солонина, ансамбля МВД СССР В. Романова и В. Крылова, концертмейстера А. Ткачкова и главного режиссера Московского театра эстрады А. Конинкова.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, К-55, Новослободская улица, дом 73. Телефон для справок: 285-78-02.

Орден Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва, А-47, улица «Правды», 24. Б 01284. 50126. Изд. № 1209.